

Рамиль Булатов

*Глобальные
технологии смыслов
и интродукторы идей*

2019 год

Рамиль Булатов

**Глобальные технологии смыслов
и интродукторы идей. 2019 год**

«Издательские решения»

Булатов Р.

Глобальные технологии смыслов и интродукторы идей. 2019 год /
Р. Булатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961043-0

В своей книге Р. И. Булатов, автор многих статей, книг, научных работ и проектов, раскрывает читателю многие малоизвестные ранее проблемы и закономерности развития глобальных политических технологий, экономических и политических процессов в социуме, в том числе с позиции управления развитием человечества в целом. Книга рассчитана на людей, решивших не останавливаться в своем развитии и способности влиять на окружающий нас мир.

ISBN 978-5-44-961043-0

© Булатов Р.
© Издательские решения

Содержание

Переходной период в эпоху цифровизации: Два мира, два образа жизни и культура человека	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глобальные технологии смыслов и интродукторы идей 2019 год

Рамиль Булатов

© Рамиль Булатов, 2019

ISBN 978-5-4496-1043-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Переходной период в эпоху цифровизации: Два мира, два образа жизни и культура человека

Цифровизация экономики, а равно и общественной и культурной жизни и сознания человека в эпоху всеобщей технологизации, развития глобальных и отраслевых сетей, ставит перед обществом и человечеством новые культурологические цели и задачи в новую цифровую эпоху, включающие в себя как борьбу за самого человека, его сознание и психику, так и за окружающую его культуру, общественное сознание, идеологию, политику и общественные институты и их функциональные действия, а также задает тон и направление руководству передовых стран в движении к выработке адекватных, соответствующих реалиям, политических и управленческих решений.

Создавшееся положение в эпоху *интернет-вещизма* и колоссальные информационные потоки и поле, в котором находится человек, диктуют применение новых методологических подходов, научного поиска и выработки современных идей и методик от научного и экспертного сообщества, передовой части общества, государственного управления и бизнеса.

Рядом авторов выдвигается тезис, что современная эпоха получает поколение *«цифровых детей»* с рождения, и сопротивляться данному процессу бессмысленно. На мозг *«цифровых от рождения»* так рано обрушивается вся мощь цифровых технологий, что на наших глазах вырастает *«мозговой разрыв»*, пропасть между мышлением отцов и детей. По мнению авторов, сегодня «этот разрыв приобретает новые масштабы, и можно уже говорить про возникновение двух разных культур» [1,2,3].

Но что такое «цифровое» общество с точки зрения действительного отражения характеристик новой формации, а где всего лишь метафора? Беда, если родители всучили ребенку гаджет в первые дни жизни. В этом смысле человеческое сообщество морально и интеллектуально деградирует, покорно обменивая собственные способности на возможности электронных устройств. Другая проблема заключается в том, что те же компьютерные игры не оставляют простора воображению. Все ходы, костюмы и диалоги персонажей заранее спланированы разработчиками, и надо лишь выбрать из 3—4 вариантов. Фактически транснациональные корпорации через глобальные лифты и коррумпированных чиновников разных стран навязывают «новую виртуальную реальность», пытаются понудить жить в глобальной «цифре».

Как следствие, появляется *все больше детей с периферийным мышлением, лишенных сугевого восприятия действительности*. А вот уже отсюда, развиваясь и приспосабливаясь к новым технологиям, мозг теряет базовые социальные навыки, происходит их угасание, социальное поведение ухудшается.

Управление с помощью информации (Ю. Хабермас) приобретает иной смысл: погружением и «растворением» человека в безбрежном информационном потоке и принуждением действовать в нем по заданному из какого-то штаба сценарию. У тех, кто держит вожжи управления социальными сетями и общественным сообществом, возникает соблазн построить *глобальную цифровую диктатуру*. Так удобнее и легче управлять большими массами людей по типу Big data. Человеку же, чтобы мало-мальски сохранить секрет, надо скрывать его от самого себя [5]. При этом зачастую введение ограничений в рамках национального сетевого сегмента диктуется тем, чтобы отгородиться от глобального диктата. Иная альтернатива — это налаживание реального диалога власти с обществом, поддержка и пестование настоящего местного самоуправления, делегирование полномочий домашним хозяйствам и выстраивание с ними равного и доверительного общения.

На подсознательном уровне в генетическом коде человека заложено творить: охотиться, преодолевать препятствия, достигать вершин. Как оценить результат своего труда при пере-

мещении вороха бумаг в офисе или создании красивых презентаций? На что они повлияли? К какому осязаемому позитивному результату привели, кроме того, что каждый использованный бумажный лист привел к гибели очередного дерева или появилась еще одна корзина мусора? То же самое, если эти действия перевели в «цифру», в «виртуал».

Огромное количество жителей планеты живут на земле без всяких «цифровых» вещей, или минимальном пользовании ими, по потребности включиться в «продвинутый» мир. Но человек по большому счету настроен на получение конечного осязаемого результата (продукт человеческой деятельности). Это овеществленный труд: работа на земле, над реальным интеллектуальным продуктом. В него воплотились плоды труда, радость от достигнутого результата. Если этого нет, возникает подмена понятий, искажение и слом психики, мощнейшие мутации разума.

К примеру, *киберденьги* не будут принадлежать человеку физически. Это, вкупе с другими обстоятельствами, фактически означает крах так широко рекламируемой частной собственности и свободе личности как таковой. Да и вообще, не утратит ли в таком постиндустриальном мире человек свое прежнее значение и просто станет лишним [6], превратившись в некую биомассу с огромным «бесполезным классом» ненужных работников?

Технократические ловушки при выстраивании «цифрового» общества путем объявления самого технического прогресса ценностью мироздания уводят нас от столбовой дороги действительного культурного развития человеческого сообщества. Введение в оборот понятия «цифровой» экономики показывает, что цифровизация ведет к возрастанию роли нецифровых (аналоговых) услуг [7]. *Искусственная технологизация мира* – это окончательное закрепление его в рамках глобального *ростовичического-манипуляционного* варианта развития. Раздаются аллилуйя «золотому» веку «цифры» [8], но отсутствует критический анализ самого глобального явления, охватывающего человеческий социум.

Важен акцент на фундаментальность образования, чтобы не упустить целостность и универсальность картины мира, который усложняется, «сохранить ориентацию на изучение глубинных закономерностей жизни (человека, природы и общества) и избежать зависимости от конъюнктурных знаний и умений» [9]. Социальные технологии должны получить неоспоримое первенство над всеми остальными. Пока же они остаются втуне. Преобладают «эффективные» менеджеры и технократы как циничные управленцы, лишённые всяких нравственных рефлексий. Некий набор установок типа Эджайл как попытка воспитать технократов в режиме закрытой секты, но при этом присвоить им право быть *меритократами*. То есть самыми мудрыми и достойными [10].

Эксперты спорят, что *Интернет Вещей (IoT)* – это не просто «умный дом», а принципиально иное антропологическое пространство [11]. Однако значительно важнее сейчас оценить гуманитарную емкость сети и цифры, ее ценностные и смысловые основания. С точки зрения социально-политической практики важно использование общественно полезного позитивного потенциала гражданского общества, находящегося в сети, согласованного с деятельностью реформирующейся системы государственного управления [12]. «Электронная демократия» возможна при условии четких и прозрачных правил для всех его пользователей, без купюр и изъятий [13]. Сервисы типа «Активный гражданин» могут стать инструментом в реализации конституционных прав граждан. При условии фактически узаконенного референдума в сети, когда при сборе определенного количества голосов, наступает обязательность для власти исполнения электронной воли граждан. Иначе – это лишь срез настроений в обществе, еще хуже – «демократическая» игрушка. При такой конструкции реальную свободу в «цифре» человеку не получить. Это будет лишь иллюзия раба нового мирового порядка, принесшего себя в жертву ради торжества глобального цифрового общества завтрашнего дня [14]. Стал большим Хайпом в сети. То есть мысли людей не накапливают знания, а превращаются в «шум».

Непомерное восхищение «цифрой» приводит к некритическому отношению к возможным последствиям «цифровизации» всей общественной жизни для естественной локальной жизни самого человека, оторвавшегося от земли [1].

1—2 октября 2018 года огромное количество специалистов, ученых, аналитиков, представителей крупнейших компаний встретились на платформе *IoT World Summit Russia – Международного цифрового саммита по технологии Интернета Вещей в ключевых отраслях / Казань, Республика Татарстан/* при поддержке Министерства информатизации и связи Республики Татарстан, Агентства инвестиционного развития РТ, Министерства экономики РТ. Международный саммит IoT одним из главных приоритетов развития отрасли назвал *кибербезопасность*.

Первая четверть XXI века новой эры ознаменовалась непрерывным развитием как самой ИТ-индустрии, так и сопутствующим ей, – теперь уж надолго, – непрерывным ростом киберугроз. Кибервойны ведутся на многих «фронтах», в том числе и в конфликтной зоне крупных держав и меняют их характер и природу, что обусловлено, в том числе, новым витком в развитии IoT и IT-технологий.

Традиционные войны перестали быть актуальными из-за ядерного паритета крупных держав. Противостояние геополитических противников сегодня ведется в киберпространстве с помощью информационных технологий. В настоящее время четыре страны – Россия, Китай, Иран и Северная Корея – находятся в конфликте с Соединенными Штатами, но это противостояние приняло новые формы, которые застали западные сверхдержавы врасплох, – считает вице-президент Центра стратегических и международных исследований Джеймс Льюис.

С появлением ядерного оружия крупные державы стремятся избежать прямой военной конфронтации. Войны между крупными, хорошо вооруженными государствами – дорогостоящие и рискованные и киберпространство стало предпочтительным полем битвы. Действия противника находятся в «серой зоне», которая не является ни миром, ни войной, где противоборствующие стороны не способны применить военную силу в ответ, и поэтому они часто бывают загнаны в тупик при разработке эффективных ответных мер.

Дискуссии о роли «кибер» в конфликте формируются прецедентом ядерной войны. Ядерная война грозила катастрофой. Однако катастрофическая кибератака маловероятна. Крупная кибератака вряд ли нанесет сокрушительный удар, но может разозлить ядерного противника. Главные киберэффекты будут создаваться путем манипулирования программным обеспечением, данными, знаниями и мнениями. Целью является не кинетический (поражение снарядами и бомбами), а когнитивный эффект, изменение мыслей и поведения.

По сути, стратегическая цель состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух, сплоченность, политическую стабильность и, в конечном счете, уменьшить волю противника к сопротивлению. Операции дают возможность оперировать информацией и мнениями таким образом, чтобы это имело принудительный или подрывной эффект, без риска открытой войны. Ситуация должна оставаться ниже порога «применения силы» для снижения риска вооруженного конфликта или его эскалации.

Главной темой форума IoT-2018 в Казани стало направление, касающееся цифровой трансформации в промышленности, бизнесе, управлении, военном деле, сельском хозяйстве, экологии [15].

История человечества – это не только история войн (а уж революций и смут и не перечесть), но это еще и история созидания и строительства глобальных социально-политических и экономических систем. Из недалекого прошлого России – это Варшавский Договор и СЭВ, СНГ и ЕврАзЭС, ЕАЭС и ТС, ШОС и БРИКС,

Без образования подобных международных и межконтинентальных экономических систем затруднено движение отдельных стран к устойчивому развитию, провозглашенному ООН и другими международными организациями.

В заявлении для прессы Президент РФ В.В.Путин по итогам саммита БРИКС 27 марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР) отметил:

«...Страны БРИКС понимают свою роль и ответственность как лидеров глобального роста: на наши страны приходится более 27 процентов мирового валового продукта, или 15,4 триллиона долларов.

Россия выступила с инициативой разработать «Стратегию долгосрочного экономического сотрудничества», которая учитывала бы национальные планы развития и способствовала бы укреплению роста экономик всех стран «пятерки».

Символично, что во всех наших странах делается акцент не только на темпах, но и на качестве экономического роста. Это подразумевает, в том числе, переход к самым взыскательным, самым передовым экологическим, природоохранным стандартам.

В этой связи отметим подписание Многостороннего соглашения о финансировании совместных проектов в сфере «зеленой экономики», включая внедрение энергосберегающих технологий и вторичную переработку сырья...» /БРИКС-2015: Сб. статей. – М. Ленанд.2014/.

Продвигаясь по пути устойчивого развития, созданные при участии России межконтинентальные экономические системы, такие как БРИКС, способны перерасти в сбалансированные эко-социо-экономические системы, – основу для устойчивого развития и высокого качества жизни населения, нормальных показателей демографии и уровня жизни всех слоев гражданского общества стран-участниц. Последующее влияние этих действий на конфигурацию всего мирового сообщества неоспоримо. В наш век бурного развития науки и технологий ожидания гражданского общества направлены на подъем уровня социально-экономических отношений между общественными группами, слоями населения и общественными и личными отношениями в производстве и потреблении материальных благ и потребностями личности.

Экопромышленные и экосоциальные системы станут одной из основных составляющих и трендов развития. При разработке таких систем необходимо учитывать опыт создания и строительства предыдущих и современных социально-экономических систем. Аналитики и разработчики мега проектов и глобальных систем предлагают уйти от определенных заезженных и въевшихся в подсознание многих авторов и исполнителей стандартов и «пчелиных» синдромов (прим. авт. Имеется в виду тот факт, что пчела даже в космосе строит соты) [16].

«Умные города» и «зеленые» инновации – это день вчерашний переходящий в день сегодняшней. Целые страны, например, малые страны северо-запада Европы живут и «работают» как единый слаженный («умный») социально-экономический механизм. В Швеции в этом «помогает» закон, по которому человек или группа лиц, «забывшие» перевести валютную составляющую своих капиталов в национальную валюту, лишаются гражданства со всеми вытекающими из этого последствиями. Это также неременный атрибут «умной» страны. Последнее инициативы российского руководства по возврату финансовых ресурсов страны из оффшоров – это уже реалии близкие к поднятой теме. Естественно, повсеместно все подобные процессы «запустить» сразу невозможно, но возможности сделать какие-то реальные шаги в основных регионах никто не отнимал. Мировоззренческий аспект здесь имеет здесь немаловажное значение. Например, швед со шведом никогда не держит себя отстраненно, назидательно разговаривая с последним как с представителем некой нации «недоумков», у которых нет счетов в иностранных банках, зарубежной недвижимости, и, вообще, маленькая заработная плата. Тоже «по умному».

Не секрет, что поток переселенцев из многих азиатских и африканских стран направлен по градиенту строго на Западную Европу. Будущее не только за «умными странами», скорее

всего будущее за развивающимися территориями с максимально задействованными местными трудовыми ресурсами. Выходцам из бывшего СССР давно стало ясно, что Европа «нерезиновая». России предначертано развиваться за счет своих трудовых ресурсов, человеческого и интеллектуального капитала и в тесном сотрудничестве с традиционными партнерами и близкими «по духу» сателлитами.

Эра средневековых понятий, когда действия стран, их правительств, силовиков и граждан были в зависимости только от клановых интересов, постепенно удаляется в историю. Этот процесс, конечно же, болезненно воспринимается некоторыми *правлящими элитами*. Отсюда и берут начало все реакционные процессы. Одним из главных факторов передовые умы называют усиливающееся влияние *ноосферных явлений*. Сюда же отнесем и прогрессирующее развитие информационных технологий. С этих позиций: *«центр постоянно девальвирует по отношению к биту информации»*. Также, человечество объединяется перед лицом глобальных угроз: нехватка продовольствия и пресной воды, грядущее глобальное изменение климата на планете, угроза применения оружия массового поражения, перерастание локальных военных конфликтов в войны, эпидемии на основе неизвестных вирусов, невиданный рост потребления наркотиков, энергетическая зависимость и перманентные энергетические кризисы, уменьшение количества видов флоры и фауны планеты, территориальные экологические проблемы.

Даже при самых эффективных прогнозируемых технологиях возможности Земли поддерживать рост численности населения и капитала исчерпаны. Это, прежде всего, определяется ограниченностью земельных ресурсов, в особенности пахотных земель, уже явно ощущаемым недостатком запасов пресной воды, сведением лесов и опустыниванием, падением биоразнообразия, накоплением отходов. С логической непротиворечивостью определенный естественный ряд физических пределов задает граничные условия существования, выход за которые чреват неконтролируемым сокращением численности населения Земли и разрушением мирового хозяйства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.